

Понятие односторонних актов государств в международном праве

Ильяшевич М.В.*

Статья посвящена проблеме международно-правового понятия односторонних актов государств. В ней рассматриваются вопросы правовой природы односторонних актов государств, место односторонних актов среди источников международного права, критерии, позволяющие отделить односторонние акты государств, порождающие для государства-автора международно-правовые последствия, от иных односторонних актов, носящих политический характер, предлагается анализ судебной практики и доктрины международного права, посвященной данной тематике.

Ключевые слова: односторонние акты; понятие; юридические акты; источники международного права; квалификация.

Международные обязательства для суверенных государств могут возникнуть не только на основании заключенных ими международных договоров, но и в результате совершения ими односторонних актов. Несмотря на это, среди ученых не существует единства в отношении определения понятия одностороннего акта. Также нет какого-либо международного акта, на договорном уровне определяющего содержание данного понятия. Основная трудность, препятствующая выработке единого понятия, состоит в том, что существуют различные категории односторонних актов, характеризующиеся большим разнообразием и изменчивостью.¹ Комиссия международного права ООН

---

* Ильяшевич Марианна Викторовна – аспирант кафедры международного права МГИМО (У) МИД РФ. miljasevits@gmail.com.

(далее КМП) занималась темой односторонних актов государств в течение 9 лет, начиная с 1997 года, когда была создана Рабочая группа и назначен специальный докладчик В. Родригез-Седеньо. Среди причин, обуславливающих необходимость выработки универсального определения односторонних актов государств, КМП подчеркнула следующие: 1) постоянно возрастающее значение односторонних актов в международном праве; 2) достаточное количество материалов для их кодификации; 3) повышение уровня правовой определенности, предсказуемости и стабильности в международных отношениях и в результате 4) усиление норм международного права.² Как указывает проф. А. Вайнгерл, вышеперечисленные причины сами по себе являются достаточными, однако еще более убедительным основанием для определения понятия является следующий факт: в свете принятых статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (2001 г.) парадоксальным является то, что, с одной стороны, существует правовой режим относительно нарушения международного обязательства, принятого на себя путем одностороннего акта государства, однако, с другой стороны, не существует правового режима, регулирующего сам процесс принятия на себя государством международного обязательства путем одностороннего акта. Подобная ситуация, по мнению ученого, является недопустимой.³

Таким образом, если государство может путем одностороннего заявления принимать на себя правовые обязательства или менять правовую или фактическую ситуацию, необходимо установить, что представляют собой односторонние акты государств. Для этого необходимо четко определить критерии, позволяющие отделить односторонние акты государств, имеющие правовые последствия, от политических заявлений, не порождающих юридических последствий.

В доктрине международного права нет единого мнения относительно того, что представляет собой односторонний акт государства – юридический факт или юридический акт? Как указывает проф.

---

¹ См.: Fiedler W. *Unilateral acts in international law* / ed. R. Bernhardt // *Encyclopedia of public international law*. Vol. IV. – Amsterdam: Elsevier, 2000. P. 1018; Dahm G., Delbrück J., Wolfrum R. *Völkerrecht*. Band I/3 / G. Dahm, J. Delbrück, R. Wolfrum. – 2. Aufl. – Berlin: De Gruyter Recht, 2002. P. 764.

² См.: Report of the International law commission on the work of its 49 session, 12 May – 18 July 1997, Supplement No. 10. UN Doc.: A/52/10. URL: <http://www.un.org>. Para. 196.

³ См.: Weingerl A. Definition of unilateral acts of states // *Электронный ресурс*. URL: <http://www.ejil.oxfordjournals.org>. P. 2.

Н.А. Ушаков, в отношении данных понятий в целом существуют противоположные мнения. Юридический факт представляет собой, по его мнению, предусмотренное нормами международного права событие, наступление которого вводит эти нормы в действие, порождая соответствующие правоотношения⁴ (в данном случае имеются в виду правовые последствия). В этом случае государство-автор не может произвольно определять правовые последствия своего акта, но может решить, совершать данный акт или нет. Проф. С.В. Черниченко подчеркивает, что о юридических фактах чаще всего говорят как о поступках, которые имеют место уже при наличии правовой нормы и субъекта, подпадающего под ее действие.⁵ Иными словами, юридический факт – конкретное жизненное обстоятельство, с которым юридическая норма связывает возникновение, изменение или прекращение правовых последствий (правоотношений).⁶ При этом ученый указывает на то, что юридический акт – это разновидность юридических фактов.⁷ Главным элементом, который позволяет выделить юридический акт среди прочих юридических фактов (событий, явлений природы) – это его волевой, причем целенаправленно волевой, характер.⁸ Таким образом, юридический акт – это волеизъявление, направленное на наступление определенных правовых последствий. Односторонние акты государств, представляющие собой волеизъявления государств, совершенные с целью наступления правовых последствий, как это признается в доктрине международного права и в ряде судебных решений, являются, согласно такому пониманию, односторонними юридическими актами. Однако, по мнению, С.В. Черниченко, а также В.А. Соколова, международный юридический акт должен представлять собой совместное волеизъявление не менее двух участников и одностороннего волеизъявления недостаточно для урегулирования отношений между участниками межгосударственных отношений.⁹ Проф. Р.А. Каламкарян, в свою очередь, указывает, что юридический акт в международном

---

⁴ См.: Ушаков Н.А. Международное право: Учебник / Н.А. Ушаков, Инс-т госуд. и права РАН. – М.: Юрист, 2000. С. 26.

⁵ См.: Черниченко С.В. Теория международного права. Т. 1: Современные теоретические проблемы / С.В. Черниченко. – М.: НИМП, 1999. С. 74

⁶ См.: Там же. С. 77.

⁷ См.: Там же. С. 82.

⁸ См.: Там же. С. 83.

⁹ См.: Соколов В.А. Курс лекций по международному праву. Лекция № 5 / В.А. Соколов, Инс-т международного права, Междунар. академия инфо-ции. – М.: МГИУ, 2000. С. 30; Черниченко С.В. Теория международного права. С. 89.

праве следует определить как проявление воли в *одностороннем* или договорном порядке, приписываемое одному или нескольким субъектам международного права, которому норма этого правопорядка придает последствия, соответствующие воле.¹⁰ Справедливой в этой связи представляется точка зрения Д. Анцилотти, который относит волеизъявления государства в области международных отношений к особой категории юридических фактов – юридическим актам.¹¹ Односторонние акты государств представляют собой, прежде всего, целенаправленное выражение воли государства, как субъекта международного права, с которым оно связывает определенные правовые последствия, что, на наш взгляд, позволяет выделить такие акты в отдельную категорию юридических актов.

В связи с этим возникает вопрос, можно ли рассматривать односторонний юридический акт в качестве источника международного права.

В доктрине международного права нет однозначного подхода к данному вопросу. Например, такие юристы-международники как Х. Тирлвей, М. Хердеген и К. Скубишевски не относят односторонние акты государств к источникам международного права.¹² По мнению М. Хердегена, правовую природу односторонних актов следует рассматривать в рамках обычного права.¹³ Разделяя данную точку зрения, проф. К. Земанек отмечает, что даже если в чем-то эта точка зрения верна, согласно которой обязательная правовая сила односторонних актов обусловлена международным обычаем, а поэтому односторонние акты являются производными, а не самостоятельными источниками международного права, производный источник все равно является источником международного права.¹⁴ Проф. К. Скубишевски отрицает за односторонними актами государств характер источника международного

---

¹⁰ См.: Каламкарян Р.А. Международно-правовое значение односторонних юридических актов государств / Отв. ред. В.И. Менжинский. – М.: Наука, 1984. С. 13.

¹¹ См.: Анцилотти Д. Курс международного права. Т. 1 / Под ред. и с предисл. Д.Б. Левина. – М.: Изд. иностранной литературы, 1961. С. 296 – 297.

¹² См.: Thirlway H. The sources of international law / ed. M.D. Evans // International law – Oxford: Oxford university press, 2003. P. 139-140; Herdegen M. Völkerrecht / M. Herdegen. – 8. Auf. – München: C.H. Beck, 2009. P. 146; Skubiszewski K. Unilateral acts of states / ed. M. Bedjaoui // International law: Achievements and Prospects. – Dordrecht, Boston, London: Martinus Nijhoff Publishers, 1991. P. 221 – 222.

¹³ См.: Herdegen M. Völkerrecht / M. Herdegen. – 8. Auf. – München: C.H. Beck, 2009. P. 146.

¹⁴ См.: Zemanek K. Unilateral legal acts revisited / ed. K. Wellens // International law: theory and practice. Essays on honour of Eric Suy – The Hague: Kluwer law international, 1998. P. 218.

права, признавая, что они могут лишь влиять на источники международного права.¹⁵ В некоторой степени аргументом в пользу данной точки зрения послужил тот факт, что пункт 1 статьи 38 Статута Международного суда ООН, который, по общему мнению,¹⁶ представляет собой перечень источников международного права, не упоминает односторонние акты в подобном качестве. Данному утверждению можно возразить, что в пункте 1 статьи 38 Статута Международного суда ООН, по общепринятому мнению, источники международного права перечислены не в исчерпывающем виде. При этом, как отмечает В.А. Соколов, вопрос об источниках международного права является одним из ключевых и сложнейших вопросов в науке международного права, вследствие чего он остается предметом дальнейшего изучения, в ходе которого обнаруживаются новые подходы к выяснению данного вопроса.¹⁷

Вместе с тем, за немецкими¹⁸ и итальянскими учеными, которые первыми признали за односторонними актами правовую силу, последовали другие ученые¹⁹, которые также признали за односторонними актами государств важное международно-правовое значение. Немецкий юрист-международник К. Ипсен, а также ряд других юристов-международников, прямо указывают на то, что односторонние акты, насколько они вне связи с иными источниками международного права влекут за собой правовые последствия в силу самого их совершения субъектом международного права, настолько они обладают свойствами источника международного права.²⁰ Проф. Оппенгейм в этой связи

---

¹⁵ См.: Skubiszewski K. Unilateral acts of states. P. 221 – 222.

¹⁶ См.: Thirlway H. The sources of international law. P. 138.

¹⁷ См.: Соколов В.А. Курс лекций по международному праву. Лекция № 5. С. 4.

¹⁸ См.: Ipsen K. Die weiteren Quellen des Völkerrechts / K. Ipsen, V. Epping, E. Menzel // Völkerrecht – München: C.H. Beck, 1999. P. 201; Seidl-Hohenveldern I. Völkerrecht / I. Seidl-Hohenveldern. – 8 Auf. – Köln: C. Heymann, 1994. P. 52-53; Vitzthum W.G. Begriff, Geschichte und Quellen des Völkerrecht / ed. W.G. Vitzthum // Völkerrecht – Berlin: De Gruyter, 2004. P. 73.

¹⁹ См.: Goodman C. Acta sunt servanda? A regime for unilateral acts of states at international law // Presented as a paper at the 2005 ANZIL Conference. URL: <http://law.anu.edu.au/cipl/Conferences&SawerLecture/05%20ANZIL%20Papers/Goodman.pdf>. P. 4–5; Garner J.W. The International Binding Force of Unilateral Oral Declarations // American journal of international law – 1933 – Vol. 27. P. 497; Dupuy P.M. The place and role of unilateralism in contemporary international law // European journal of international law – 2000 – No. 11. P. 19.

²⁰ См.: Ipsen K. Die weiteren Quellen des Völkerrechts. P. 201; Dahm G., Delbrück J., Wolftrum R. Völkerrecht. Band I/3. P. 765; Zemanek K. Unilateral legal acts revisited. P. 218.

пишет, что одностороннее заявление непосредственно предоставляет права и налагает обязательства на другие государства.²¹ Проф. В.Д. Деган подчеркивает в своей монографии, посвященной теме источников международного права, что односторонние акты государств, путем которых они принимают на себя новые международно-правовые обязательства или отказываются от каких-либо прав, должны рассматриваться в качестве одного из основных самостоятельных источников международного права. Такие односторонние акты не отличаются по своим последствиям от международных договоров.²² В дополнении к сказанному следует отметить, что судебная практика признает за государствами право в одностороннем порядке принимать на себя обязательства, тем самым «создавая» международное право.²³ Следует отметить, что большинство ученых, занимая ту или иную позицию, часто не предлагают какого-либо теоретического обоснования своей точки зрения, что дает почву для дальнейших сомнений относительно места односторонних актов государств в международном праве.

В этой связи следует обратиться к понятию источника международного права и в целом международного права.

Международное право представляет собой совокупность и систему международно-правовых норм, регулирующих международные отношения.²⁴ Источниками международного права при этом являются те формы, в которых находят свое выражение нормы права.²⁵ Таким образом, односторонние юридические акты государств должны представлять собой, согласно вышеуказанному определению, нормативные акты, содержащие правовые нормы.

Правовая норма – это общее формально определенное правило поведения предусмотренных ею адресатов, поведение которых она регулирует и которые именуются субъектами права.²⁶ При этом международно-правовая норма имеет по сравнению с общей теорией права специфику. Такая специфика будет отражать лежащую в ее основе

---

²¹ См.: Oppenheim's international law. Vol. I. Introduction and Part I / eds. R. Jennings, A. Watts. – 9th ed. – London, New-York: Longman, 1996. P. 1190.

²² См.: Degan V.D. Sources of international law / V.D. Degan. – The Netherlands: Kluwer Law International, 1997. P. 6.

²³ См.: Nuclear Tests case (Australia v. France), Judgment of 20 December 1974 // ICJ Reports 1974. URL: <http://www.icj-cij.org>. P. 253, para. 44.

²⁴ См.: Ушаков Н.А. Международное право: Учебник. С. 12-13.

²⁵ См.: Degan V.D. Sources of international law. P. 42.

²⁶ См.: Ушаков Н.А. Международное право: Учебник. С. 14.

ту или иную концепцию международного права. Согласно классической концепции международного права, позитивистской, международное право представляет собой согласование позиций государств, выражающее общее волю государств. Согласно такому пониманию источниками международного права являются договорные (ясно выраженное согласование волеизъявлений) и обычные нормы (молчаливое согласование) международного права. Следовательно, источник международного права может возникнуть лишь в результате согласования волеизъявлений двух или более государств. Как указывает проф. Н.А. Ушаков, нормы международного права устанавливаются по взаимному согласию субъектов международного права и ими же охраняются.²⁷ В этой связи следует привести мнение проф. С.В. Черниченко, который справедливо отмечает, что одностороннее волеизъявление представляет собой волю лишь одного государства-автора, и этого недостаточно для того, чтобы представлять собой международно-правовую норму.²⁸ Таким образом, согласно такому пониманию, односторонний акт государства в отсутствие элемента согласия не может обладать качеством международно-правовой нормы и, соответственно, источника международного права.

Необходимо отметить, что в доктрине международного права встречается точка зрения, согласно которой при совершении государством одностороннего акта, другие государства молчаливо соглашаются с таким актом, что означает наличие нескольких совпадающих волеизъявлений субъектов международного права, и, следовательно, односторонние акты государств также могут быть причислены к источникам международного права.²⁹ С данной точкой зрения сложно согласиться. На наш взгляд, в случае одностороннего акта государства говорить о наличии молчаливого согласия других государств с данным актом преждевременно.

Прежде всего, любое государство является носителем суверенитета и вправе самостоятельно в одностороннем порядке брать на себя те или иные международно-правовые обязательства, а также выражать свою позицию в связи с теми или иными событиями в международной жизни. Для действительности такого акта не требуется согласия иных

---

²⁷ См.: Там же. С. 6.

²⁸ См.: Черниченко С.В. Теория международного права. Т. 1: Современные теоретические проблемы. С. 82-90.

²⁹ См.: Thirlway H. The sources of international law. P. 139.

субъектов международного права, так как такой односторонний акт не налагает на них каких-либо обязательств и не затрагивает другим негативным образом их международные права. Необходимость молчаливого согласия других субъектов международного права поставила бы под сомнение вышеуказанное неотъемлемое суверенное право каждого государства.

Далее, молчание лишь в ограниченных случаях может расцениваться в качестве согласия с каким-либо положением. Например, в случаях, когда непосредственно затронуты интересы какого-либо государства и при данных обстоятельствах от него разумно ожидалось совершение акта протеста, молчание может расцениваться в качестве согласия с возникшей ситуацией. Во всех остальных случаях, в особенности, когда государство-автор в одностороннем порядке берет на себя какое-либо международно-правовое обязательство или отказывается от какого-либо принадлежащего ему права, говорить о молчании других государств в качестве согласия с действиями государства-автора, на наш взгляд, не является уместным.

Далее наиболее убедительным аргументом против данной точки зрения является, на наш взгляд, пример формирования международно-правового обычая. Для того чтобы в качестве доказательства всеобщей практики государств возник международно-правовой обычай, необходимо наступление целого ряда условий. Именно международно-правовой обычай является в классической концепции международного права результатом молчаливого согласования воль государств и поэтому представляет собой источник международного права. Бесспорно, односторонние акты государства играют важную роль в процессе формирования международно-правового обычая, но говорить о том, что отдельный односторонний акт государства уже является результатом молчаливого согласования воль субъектов международного права и, следовательно, носит характер источника международного права, представляется недопустимым.

Таким образом, односторонние акты государств не возникают в результате согласования волеизъявлений субъектов международного права, но являются односторонним волеизъявлением одного субъекта (групповым или одиночным) международного права, а, значит, не представляют собой источник международного права.

Односторонние акты государств, однако, несомненно, могут порождать международно-правовые правовые последствия в форме

создания или изменения прав, обязательств и т.д. Можно утверждать, что односторонние акты государств являются «источниками» международного права в той степени, в какой они его создают или изменяют, и правоустанавливающий характер односторонних актов в международном праве не оспаривается.³⁰ В связи с этим, наиболее справедливой, на наш взгляд, является точка зрения,³¹ согласно которой односторонние акты государств являются не источниками международного права, но источниками международно-правовых обязательств.³² По мнению немецкого юриста-международника, односторонний акт имеет в отношении субъекта международного права правовое действие, если любая третья сторона может довериться тому, что данное государство останется верным своему слову.³³

Таким образом, односторонние акты государств являются источником международно-правовых обязательств, но не источником международного права.

Возвращаясь к вопросу о понятии односторонних актов государств, следует отметить, что Рабочая группа КМП предложила ряд элементов, при наличии которых односторонний акт может порождать международно-правовые последствия. Такими элементами были названы: 1) Одностороннее выражение воли.³⁴ Данный элемент не означает, что односторонний акт должен исходить обязательно от одного государства. Речь может идти также об односторонних актах группы государств, действующих с единой целью вызвать определенные правовые

---

³⁰ См.: Ipsen K. Die weiteren Quellen des Völkerrechts. P. 202; Seidl-Hohenveldern I. Völkerrecht. P. 52; Nuclear Tests case (Australia v. France), Judgment of 20 December 1974. P. 253, para 43; Shaw M.N. International law / M.N. Shaw. – 5th ed. – Cambridge: Cambridge university press, 2003. P. 114; Fiedler W. Unilateral acts in international law. P. 1018; Skubiszewski K. Unilateral acts of states. P. 222; Goodman C. Acta sunt servanda? A regime for unilateral acts of states at international law. P. 6.

³¹ См.: Рачков И.В. Односторонние акты государств: некоторые правовые вопросы // Государство и право – 2001 – № 8. С. 75; Фердросс А. Международное право / Под ред. и с предисл. Г.И. Тункина. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. С. 169; Cassese A. International law / A. Cassese. – Oxford: Oxford university press, 2001. P. 150-151; Каламкарян Р.А. Международно-правовое значение односторонних юридических актов государств, С. 132.

³² См.: Nuclear Tests case (Australia v. France), Judgment of 20 December 1974. P. 253, para. 43.

³³ См.: Seidl-Hohenveldern I. Völkerrecht. P. 52.

³⁴ См.: Fiedler W. Unilateral acts in international law. P. 1018; Report of the International law commission on the work of its 49 session, 12 May – 18 July 1997, Supplement No. 10. UN Doc.: A/52/10. URL: <http://www.un.org>. P. 66, para. 20.

последствия, без необходимости участия каких-либо иных субъектов международного права для его принятия или дачи ответного обязательства.³⁵ Согласно мнению К. Гудман, односторонний акт характеризуется не числом его авторов, а их отношением к появившейся норме.³⁶ 2) Отсутствие связи с какой-либо уже ранее существующей нормой или выражением воли,³⁷ как имеет место в случае с международным договором или в случае нотификации. Волеизъявление государства не должно зависеть от каких-либо иных норм, но вызывать правовые последствия само по себе.³⁸ 3) Намерение государства принять на себя правовое обязательство или, иными словами, придать своему акту обязательную юридическую силу.³⁹ Этот элемент отличает односторонний акт, вызывающий правовые последствия, от политического заявления и является основополагающим. Еще в решении смешанного арбитражного трибунала от 10.01.1927 года по делу *Emeric Kulin* между Румынией и Венгрией указывается, что одностороннее заявление в целом может налагать на государство-автора правовые обязательства, если таково было намерение самого государства и заявление сделано в соответствии с нормами международного права.⁴⁰ Помимо этого, в своем решении *Nuclear Tests* Международный суд ООН указал на то, что в результате односторонних заявлений, касающихся правовых или фактических ситуаций, могут возникать правовые обязательства, если намерением государства было придать своему заявлению обязательный характер.⁴¹ 4) Сомнения в его необходимости вызвал такой элемент, обсуждаемый

---

³⁵ См.: Report of the International law commission on the work of its 49 session, 12 May – 18 July 1997, Supplement No. 10. UN Doc.: A/52/10. URL: <http://www.un.org>. P. 66.

³⁶ См.: Goodman C. *Acta sunt servanda? A regime for unilateral acts of states at international law*. P. 6.

³⁷ См.: Third report on unilateral acts of states by V. Rodriguez-Cedeno, 17 February 2000. UN Doc.: A/CN.4/505. URL: <http://www.un.org>. P. 11, para. 60-69.

³⁸ См.: Ibid.

³⁹ См.: Report of the International law commission on the work of its 49 session, 12 May – 18 July 1997, Supplement No. 10. UN Doc.: A/52/10. URL: <http://www.un.org>. P. 67, para. 210; First report on unilateral acts of states by V. Rodriguez-Cedeno, 5 March 1998. UN Doc.: A/CN.4/486. URL: <http://www.un.org>. P. 10, para. 44; Third report on unilateral acts of states by V. Rodriguez-Cedeno, 17 February 2000. UN Doc.: A/CN.4/505. URL: <http://www.un.org>. P. 7, para. 32-36.

⁴⁰ См.: Deak F. *The Rumanian-Hungarian dispute before the Council of the League of Nations* // *California law review* – 1928 – Vol. 16, No. 2. P. 120-133.

⁴¹ См.: *Nuclear Tests case (Australia v. France)*, Judgment of 20 December 1974. P. 253, para 43.

в рамках Рабочей группы, как необходимость публичного выражения воли.⁴² Было высказано мнение, что данный элемент, под которым понимается использование средств массовой информации с целью оповещения международного сообщества о совершении соответствующего одностороннего акта, является необходимым только в некоторых специфических случаях, например, в случае односторонних актов, которые рассматривал Международный суд ООН в деле о ядерных испытаниях в атмосфере.⁴³ В качестве общего требования ко всем односторонним актам государств данный элемент следует понимать только в узком смысле, а именно, что адресат такого акта лишь должен быть о нем оповещен.⁴⁴

В рамках Рабочей группы было достигнуто согласие относительно того, что следующее определение односторонних актов государств лежит в основе исследования: односторонним актом является одностороннее заявление государства, путем которого оно намерено создать правовые последствия в своих отношениях с одним или более государствами или международной организацией, и о совершении которого соответствующее государство или международная организация были поставлены в известность.⁴⁵ Данное определение представляется удачным, так как учитывает субъективный элемент, а именно, волю государства-автора. В случае совершения одностороннего акта наличие у государства-автора намерения придать своему акту обязательный правовой характер имеет важнейшее значение. В данное определение могут быть включены, однако, не все односторонние акты государств, что ставит вопрос о дальнейшем исследовании данной темы.

В настоящее время для укрепления стабильности в межгосударственных отношениях по-прежнему существует необходимость внесения правовой ясности относительно института односторонних актов, являющегося одним из наименее изученных в доктрине современного международного права.

---

⁴² См.: Third report on unilateral acts of states by V. Rodriguez-Cedeno, 17 February 2000. UN Doc.: A/CN.4/505. P. 13, para. 78-79.

⁴³ См.: Report of the Working group on unilateral acts of states, 14 July 1999. UN Doc.: A/CN.4/L.588. URL: <http://www.un.org>. P. 2.

⁴⁴ См.: Ibid.

⁴⁵ См.: Report of the Working group on unilateral acts of states, 14 July 1999. UN Doc.: A/CN.4/L.588. URL: <http://www.un.org>. P. 3; Guiding principles applicable to unilateral declarations of states capable of creating legal obligations 2006. UN Doc. URL: <http://untreaty.un.org>.

Библиографический список.

Анцилотти Д. Курс международного права. Т. 1 / Под ред. и с предисл. Д.Б. Левина. – М.: Изд. иностранной литературы, 1961. – 447 с.

Каламкарян Р.А. Международно-правовое значение односторонних юридических актов государств / Отв. ред. В.И. Менжинский. – М.: Наука, 1984. – 136 с.

Рачков И.В. Односторонние акты государств: некоторые правовые вопросы // Государство и право – 2001 – № 8.

Соколов В.А. Курс лекций по международному праву. Лекция № 5 / В.А. Соколов, Инс-т международного права, Междунар. академия информации. – М.: МГИУ, 2000. – 31 с.

Ушаков Н.А. Международное право: Учебник / Н.А. Ушаков, Инс-т госуд. и права РАН. – М.: Юрист, 2000. – 304 с.

Черниченко С.В. Теория международного права. Т. 1: Современные теоретические проблемы / С.В. Черниченко. – М.: НИМП, 1999. – 336 с.

Фердросс А. Международное право / Под ред. и с предисл. Г.И. Тункина. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. – 652 с.

Cassese A. International law / A. Cassese. – Oxford: Oxford university press, 2001. – 469 p.

Dahm G., Delbrück J., Wolfrum R. Völkerrecht. Band I/3 / G. Dahm, J. Delbrück, R. Wolfrum. – 2. Aufl. – Berlin: De Gruyter Recht, 2002. – 1176 p.

Deak F. The Rumanian-Hungarian dispute before the Council of the League of Nations // California law review – 1928 – Vol. 16, No. 2.

Degan V.D. Sources of international law / V.D. Degan. – The Netherlands: Kluwer Law International, 1997. – 572 p.

Dupuy P. M. The place and role of unilateralism in contemporary international law // European journal of international law – 2000 – No. 11.

Fiedler W. Unilateral acts in international law / ed. R. Bernhardt // Encyclopedia of public international law. Vol. IV. – Amsterdam: Elsevier, 2000.

Garner J.W. The International Binding Force of Unilateral Oral Declarations // American journal of international law – 1933 – Vol. 27.

Goodman C. Acta sunt servanda? A regime for unilateral acts of states at international law // Presented as a paper at the 2005 ANSZIL Conference. URL: <http://law.anu.edu.au/cipl/Conferences&SawerLecture/05%20ANZSIL%20Papers/Goodman.pdf>.

Herdegen M. Völkerrecht / M. Herdegen. – 8. Auf. – München: C.H. Beck, 2009.

Ipsen K. Die weiteren Quellen des Völkerrechts / K. Ipsen, V. Epping, E. Menzel // Völkerrecht – München: C.H. Beck, 1999.

Oppenheim's international law. Vol. I. Introduction and Part I / eds. R. Jennings, A. Watts. – 9th ed. – London, New-York: Longman, 1996. – 587 p.

Seidl-Hohenveldern I. Völkerrecht / I. Seidl-Hohenveldern. – 8 Auf. – Köln: C. Heymann, 1994. – 488 p.

Shaw M.N. International law / M.N. Shaw. – 5th ed. – Cambridge: Cambridge university press, 2003. – 1288 p.

Skubiszewski K. Unilateral acts of states / ed. M. Bedjaoui // International law: Achievements and Prospects. – Dordrecht, Boston, London: Martinus Nijhoff Publishers, 1991. – 1276 p.

Thirlway H. The sources of international law / ed. M.D. Evans // International law – Oxford: Oxford university press, 2003. – 896 p.

Vitzthum W.G. Begriff, Geschichte und Quellen des Völkerrecht / ed. W.G. Vitzthum // Völkerrecht – Berlin: De Gruyter, 2004. – 691 p.

Weingerl A. Definition of unilateral acts of states // Электронный реценз. URL: [http:// www.ejil.oxfordjournals.org](http://www.ejil.oxfordjournals.org).

Zemanek K. Unilateral legal acts revisited / ed. K. Wellens // International law: theory and practice. Essays on honour of Eric Suy – The Hague: Kluwer law international, 1998. – 809 p.

Concept of Unilateral Acts of States in International Law (Summary)

Marianna V. Ilyashevitch*

The article deals with the international legal concept of unilateral acts of States. It addresses issues of legal nature of unilateral acts of States, the place of unilateral acts among the sources of international law, criteria to distinguish unilateral acts of States that generate for the State-author international legal consequences from other unilateral acts, bearing a political character, an analysis of judicial practice and doctrines of international law devoted to this subject.

Keywords: unilateral acts; definition; legal acts; sources of international law; qualification.

---

* Marianna V. Ilyashevitch - post-graduate student of the Chair of International law, MGIMO-University MFA Russia. miljasevits@gmail.com.